

На следующий день Гу Цинмин собрала сумки.

Госпожа Гу схватила её за руку, в её глазах было беспокойство. Она постоянно инструктировала: "Минэр, я заставлю телохранителей отвезти тебя, нет, я лично отвезу тебя в дом бабушки".

Гу Цинмин сразу отказалась: "Мама, пусть телохранители отвезут меня туда". Хотя было бы неплохо, если бы мама поехала с ней в дом бабушки, она не хотела, чтобы мама ездила в их дом и возвращалась с красными глазами.

Гу Цинмин немного подумала и осторожно предложила: "Мама, если ты скучаешь по бабушке и дедушке, может, поедем вместе?"

Выражение лица госпожи Гу снова изменилось. Она покачала головой и сказала: "Тогда пусть телохранители отвезут тебя. Как только ты обустроишься, я приеду навестить тебя".

Гу Цинмин разочарованно кивнула. "Хорошо".

Она не могла не выглядеть разочарованной.

Она понятия не имела, что беспокоило её мать и почему мать так сопротивлялась возвращению в дом матери.

Семья её бабушки, очевидно, была очень милой. Они хорошо относились к её матери и ещё лучше к ней.

Госпожа Гу снова проинструктировала: "Дочка, я позвонила твоему дяде и остальным. Они очень рады, что ты поедешь к ним, и даже сказали, что обязательно хорошо о тебе позаботятся".

После небольшой паузы она с сомнением сказала: "Я рассказала твоему дяде о твоей беременности".

Отцом ребёнка в животе Гу Цинмин был неизвестный мужчина. Если об этом просочится информация, это определённо привлечёт много странных взглядов.

Однако Гу Цинмин будет жить в деревне так долго, что это дело определённо нельзя было скрывать. В её семье так много людей. Если бы Гу Цинмин, которая была беременна, случайно поранилась, то уже было бы поздно жалеть.

Поэтому она должна была сказать своей семье, чтобы они хорошо заботились о Гу Цинмин.

Гу Цинмин была равнодушна. Она улыбнулась. "Пусть так, мама".

Кроме того, если она хотела открыто родить этого ребёнка, ей, естественно, нужно было заранее подготовиться.

Госпожа Гу кивнула и серьёзно сказала: "Дочка, раз ты решила родить этого ребёнка, я могу только поддержать тебя. Однако ты должна помнить, что после рождения ребёнка ты не можешь допустить, чтобы ребёнок испытывал какие-либо обиды. Иначе ты не будешь достойна звания матери".

Гу Цинмин кивнула и сказала: "Мама, с того момента, как я решила оставить ребёнка, я стала относиться к нему как к своей жизни. Я определённо не буду плохо обращаться с ним".

Услышав это, госпожа Гу почувствовала облегчение и печаль. Её обрадовала ответственность дочери. Но её опечалило то, что ребёнок уже занял такое важное место в сердце дочери, даже не родившись. Даже её родители были отодвинуты на второй план.

Глаза госпожи Гу немного покраснели. Она похлопала дочь по плечу и кивнула. "Моя драгоценная дочь наконец-то стала благоразумной".

Она повернулась и наказала: "Твоя бабушка по матери, дядя и двоюродная сестра все довольно легки в общении. Они очень любят тебя, и мне не о чем волноваться, что ты будешь страдать. Просто твоё тело сейчас не такое здоровое, как обычно. Если возникнут проблемы, ты должна лечь в постель и отдыхать, поняла?"

Госпожа Гу болтала очень долго, выражая свою заботу и нежелание расставаться с дочерью.

Иногда ей хотелось поехать домой с дочерью, но она не могла бросить мужа.

С тех пор как пара поженилась, кроме командировок Гу Цзяньго, они никогда не расставались.

Гу Цинмин внимательно слушала и запоминала.

Она знала, что мать хочет как лучше.

Спустя некоторое время госпожа Гу нахмурилась и обеспокоенно сказала: "Я думаю, я поеду с тобой".

Рядом с ней Гу Цзяньго сразу заволновался.

"Дорогая, если ты поедешь в дом матери со своей дочерью, что со мной будет?" Гу Цзяньго смотрел на жену с явной печалью и обидой. "Ты и правда собираешься меня бросить?"

Гу Цинмин была в растерянности. Застигнутая врасплох, она могла только скривиться от публичного проявления чувств своих родителей.

Но она привыкла к этому.

Зато госпожа Гу была смущена. Ей лучше оставаться со своим мужем.

Что касается её дочери, у неё были телохранители, которые проводят её до места назначения. Когда они придут в деревню Стоунбэк, о ней позаботится её семья. Ей не о чем было беспокоиться.

Однако госпожа Гу покраснела и сердито посмотрела на Гу Цзяньго. "Что с тобой не так? У тебя есть руки и ноги. Ты хочешь, чтобы я обслуживала тебя целый день?"

Гу Цзяньго с обидой сказал: "Но без тебя я даже нормально поесть не могу".

"Ладно, разве тебе не стыдно говорить это при дочери?" — сердито сказала госпожа Гу.

Гу Цинмин пожала плечами и сказала: "Мама, я уже привыкла. Когда вы флиртуете с папой, вы полностью игнорируете меня".

Госпожа Гу снова покраснела.

Отец Гу был толстокожим и только улыбался.

Сразу после этого он посмотрел на время и сказал: "Дорогая, пора собираться. Иначе будет слишком поздно ехать туда".

Госпожа Гу неохотно кивнула. "Хорошо!"

Затем она наказала: "Твой отец и я навестим тебя, когда появится время!" В конце концов, она была их единственным ребенком и была оберегаема с самого детства. Это также был первый раз, когда они расставались на такое долгое время. Она действительно не могла расстаться с ней. Но дети вырастают и не могут вечно оставаться с ними.

Гу Цинмин кивнула и сказала: "Папа, мама, берегите себя дома!"

Господин и госпожа Гу с неохотой и беспокойством в глазах смотрели вслед машине, увозившей их дочь.

Спустя мгновение к вилле подъехал ещё один неприметный роскошный автомобиль.

Господин и госпожа Гу многозначительно переглянулись.

"Папа, мама?"

После того, как машина припарковалась, из неё быстро вышла хорошо сохранившаяся пожилая пара средних лет. Однако у них были седые волосы на висках. Один был одет в китайский халат и опирался на трость, выглядя очень достойно. Другая была одета в пурпурное ципао. Хотя она была немного старовата, её фигура все еще была очень хорошей. Она обладала темпераментом и элегантностью в ципао.

За исключением того момента, когда они выходили...

"Внучка, внучка..." Они вышли из машины и стали искать свою драгоценную внучку.

"Папа, мама, разве вы не уехали в поездку? Почему вы вернулись?" — с любопытством спросил Гу Цзяньго.

Гу Личэн и его жена огляделись, но никого не увидели.

Бабушка Гу сразу спросила: "Где моя драгоценная внучка? Минэр, Минэр, моя драгоценная внучка..."

Гу Личэн посмотрел на лицо Гу Цзяньго и тут же продемонстрировал гнев. Он закричал и расспрашивал: "Как я могу спокойно путешествовать после того, как случилось такое большое происшествие с моей внучкой? Как ты мог допустить, чтобы моя внучка так сильно пострадала?"

"Папа, я..." Гу Цзяньго собирался объяснить.

Бабушка Гу тревожно спросила: "Мерзавец, куда ушла моя драгоценная внучка? Дай я тебе скажу, если с моей драгоценной внучкой что-то случится, я с тобой разберусь".

Госпожа Гу сразу успокоила её. "Мама, не волнуйся. С Минэр всё в порядке".

"Где она сейчас?"

"Она... она уехала в дом своей бабушки восстанавливаться".